

mozhet-stat-mediatorom-v-peregovorakh-s-vlastyami-latvii. – Дата доступа: 02.04.2019.

3. Официальный сайт Международного комитета Красного Креста // Режим доступа: <https://www.un.org/ru/index.html>

4. Официальный сайт Организации Объединенных Наций // Режим доступа: <https://www.un.org/ru/index.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.

5. Студенческая юридическая библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bellib.org>. – Дата доступа: 02.04.2019.

6. Устав ООН (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/introductory-note/index.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.

УДК 342.722:347.926:343.121

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Веташкова Т.В., Хилькевич В.В.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Несмотря на исключительно важное значение института адвокатуры в жизни человека (гражданина), общества и государства, в конституциях зарубежных стран редко можно встретить указание на то, как должен быть организован институт адвокатуры. В этом отношении конституции, как правило, весьма лаконичны и в большинстве случаев говорят о праве на защиту и юридическую помощь. Пожалуй, в общем ряду основных законов государств исключением является конституция Бразилии, в которой (ст. 133 и ст. 134) институт адвокатуры получил легальное конституционное оформление своего статуса: «Адвокат независим от органов управления юстицией; он не несет ответственности за свои действия и выступления при исполнении своих профессиональных обязанностей в пределах, установленных законом» [4, с. 405].

Так, например, в соответствии со ст. 34 Конституции Японии «Никто не может быть задержан или подвергнут лишению свободы, если ему не будет немедленно предъявлено обвинение и предоставлено право обратиться к адвокату. Равным образом никто не может быть задержан без должных оснований, которые, при наличии соответствующего требования, немедленно сообщаются на открытом заседании суда в присутствии задержанного и его адвоката» [6, с. 381].

Поправка VI Конституции США устанавливает правило, согласно которому «Во всех случаях уголовного преследования обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата округа, где было совершено преступление; причем этот округ должен быть заранее установлен законом; обвиняемый имеет право на информирование о характере и основаниях обвинения, на очную ставку с показывающими против

него свидетелями, на принудительный вызов свидетелей, показывающих в его пользу, и на помощь адвоката для своей защиты».

Конституция Испании (ст. 17.1) провозглашает, что «каждый человек имеет право на свободу и безопасность. Никто не может быть лишен своей свободы. Каждый задержанный должен быть немедленно и в понятной форме информирован о своих правах и основаниях задержания, и не может быть принужден давать показания. Задержанному гарантируется помощь адвоката при осуществлении полицейских и судебных актов в порядке, предусмотренном законом» [5, с. 348].

В конституциях ряда стран провозглашается право на защиту.

Так, федеральная Конституция Швейцарской конфедерации в разделе уголовное судопроизводство (ст. 32) определяет, что «Каждое лицо считается невиновным до тех пор, пока в отношении него не вступит в силу обвинительный приговор. Каждое обвиняемое лицо имеет право в наикратчайший срок и детальным образом быть информированным об обвинениях, выдвигаемых против него. Лицу должна быть обеспечена возможность пользоваться правом на защиту» [8, с. 227].

Конституция Бразилии гарантирует, что «сторонам (ст. LV) в судебном или административном процессе и всем подсудимым обеспечивается право на полную и своевременную защиту, а также на необходимые в таких случаях средства и возможности» [4, с. 405].

В конституции Бразилии записано (ст. 24): «Все могут в судебном порядке действовать для защиты своих прав и законных интересов. Защита является ненарушимым правом на любой стадии процесса. Специальными учреждениями обеспечивается возможность для неимущих предъявлять иски и защищаться в любом суде. Закон определяет условия и способы исправления судебных ошибок» [4, с. 405].

Особняком в этом ряду «стоят» Конституция Итальянской республики и Основной закон ФРГ.

В конституции Италии право на защиту оформлено способом, близким к закреплению данного права Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., когда юридическая помощь включает в себя одновременно и право на защиту и право на юридическое представительство: «все могут в судебном порядке действовать для защиты своих прав и законных интересов. Защита является ненарушимым правом на любой стадии процесса. Специальными учреждениями обеспечивается возможность для неимущих предъявлять иски и защищаться в любом суде (ст. 24.)» [3, с. 423].

Основной закон ФРГ не воспринял распространенные формы конкретизации права на получение юридической помощи и ввел институт «доверенного лица». В ст. 104 Основного закона ФРГ говорится о том, что «о каждом судебном решении с приказом о лишении свободы или продлении задержания должны быть немедленно извещены родственник задержанного или лицо, пользующееся его доверием» [7, с. 68].

Доверие является однокоренным слову «верить». Современное отношение к вере сложилось в результате долгой и затяжной борьбы с авторитетом

церкви и ее притязанием на контроль над всяким мышлением. Вера ассоциируется с понятием Бога, с религиозными учениями и может восприниматься как нечто несовместимое с рациональным и научным мышлением. Последнее принято относить к сфере фактов, отделенной от некоей области, лежащей вне фактов, где нет места научному мышлению и правит только вера. Однако в современный период такое разделение представляется несостоятельным. Если веру нельзя согласовать с рациональным мышлением, ее следует отвергнуть как анахронический пережиток предшествующих стадий культуры и заменить наукой, имеющей дело с фактами и теориями, доступными интеллектуальному пониманию и проверке.

Вера определенному человеку образует понятия доверия.

Если немецкое законодательство раскрывает сущность категории «юридическая помощь» через феномен доверия, то в англосаксонском праве действует принцип «должной правовой процедуры».

Сама формула «надлежащей правовой процедуры» ведет свое происхождение от Великой хартии вольностей. Первоначально она обеспечивала строгое соблюдение процессуальных правил по гражданским и уголовным делам. Поэтому в общих чертах требования «надлежащей правовой процедуры» в сфере правосудия сводились к праву на «справедливое» судебное разбирательство. Оно представляло собой состязательный обвинительный процесс, в котором обе стороны, истец и ответчик, обвинение и защита имели равные права. Роль суда ограничивалась заслушиванием доказательств сторон и вынесением решения на основе вердикта присяжных. Эти основные черты уголовного процесса сохранились и сейчас, определяя начала правосудия как на федеральном, так и на штатном уровнях.

Европейская конвенция о защите права человека и основных свобод 1950 г. подразделяет право на юридическое представительство, гарантируемое п. 1 ст. 6, и право на защиту, гарантируемое п. 2 ст. 6, и пяти подпунктов п. 3 ст. 6 Конвенции.

Право на юридическое представительство прежде всего касается сферы действия гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 6), а право на защиту – гарантий презумпции невиновности (п. 2 ст. 6) и минимальной процедурной защиты в соответствии с п. 3 ст. 6.

Таким образом, задача и цель ст. 6 заключается в легализации права на юридическое представительство и права на защиту.

В данной статье нами будет рассмотрена сфера действия только подпункта «с»: право «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия (с)», [1, с. 237] которое по содержанию включает в себя:

- эффективную помощь защитника и заочное производство;
- конфиденциальное общение с защитником;
- назначение защитника, когда того требуют интересы правосудия [2, с. 245].

Учитывая изложенное выше, следует сделать выводы о том, что принцип обеспечения права на получение юридической помощи получил широкое распространение и закрепление в конституциях зарубежных стран.

Страны англосаксонской системы права связывают право на получение юридической помощи с «правилами должной правовой процедуры», в которых важное место отводится защитнику; конституционное право ФРГ рассматривает право на получение юридической помощи через институт доверенного лица; французское право располагает правилом, которое сопоставимо с принятым в англосаксонском праве принципом «должной правовой процедуры»: никто не может подвергаться санкциям, затрагивающим его личность, его свободы, законные права и интересы, без специальной процедуры, позволяющей заинтересованному лицу знать все, что ставится ему в вину, подготовить и представить доводы в свою защиту; право на получение юридической помощи получило свое развитие в деятельности Европейского суда по правам человека.

Список использованных источников

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Право человека и судопроизводство. Собрание международных документов. – Москва, 2008. – 623 с.
2. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. – М.: Изд-во МНИМП, 2013.–703 с
3. Конституция Итальянской республики // Конституции государств европейского союза. – М.: Издательская группа ИНФРА М-Норма, 1997. – 687 с.
4. Конституция Федеративной Республики Бразилии // Конституции зарубежных стран. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 784 с.
5. Конституция Соединенных Штатов Америки// Конституции зарубежных стран. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 784 с.
6. Конституция Японии // Конституции зарубежных стран. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 784 с.
7. Основной закон Федеративной Республики Германии // Конституции зарубежных стран. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 784 с.
8. Федеральная конституция Швейцарской конфедерации // Конституции зарубежных стран. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 784 с.